

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 December 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 11 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Мухумуза (заместитель Председателя)..... (Уганда)

затем: г-н Гафур (Председатель)..... (Сингапур)

Содержание

Пункт 83 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу
Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(*продолжение*)

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной
юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-17924 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Гафура (Сингапур) место Председателя занимает его заместитель г-н Мухумуза (Уганда).

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 83 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (продолжение) (A/72/33)

1. **Г-жа Фернандес Хуарес** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что делегация ее страны выступает за реформу Совета Безопасности, которая повлечет за собой расширение его состава, проведение обзора его механизмов принятия решений и совершенствование методов его работы. Активизация работы Генеральной Ассамблеи также имеет огромную важность, и Специальный комитет должен играть более активную роль в этом процессе. Главные решения и политика Организации Объединенных Наций должны исходить от Генеральной Ассамблеи — самого демократического органа Организации. Реформа Организации Объединенных Наций должна проводиться в духе подлинной демократии и инклюзивности, а не на основе интересов отдельных государств.

2. Вмешательство Совета Безопасности в вопросы, которые выходят за рамки его полномочий и должны рассматриваться другими органами, вызывает озабоченность у делегации ее страны, которая в этой связи предлагает, чтобы работа Специального комитета включала в себя усилия по противодействию этой тенденции и по сохранению равновесия между полномочиями различных органов.

3. Полномочия Совета Безопасности в отношении введения санкций должны определяться положениями Устава Организации Объединенных Наций; санкции являются не самоцелью, а скорее средством поиска политических решений в тех случаях, когда угрозы международному миру и безопасности невозможно устранить путем мирного урегулирования споров. Введение таких санкций должно основываться на достоверной информации, и ему должно предшествовать направление четкого предупреждения государствам или сторонам, которым эти санкции адресованы. Эти санкции должны быть четко определены и не должны применяться на «превентивной» или «односторонней» основе, и их следует отменять, как только они достигли своей цели.

4. Санкции не должны затруднять оказание гуманитарной помощи гражданскому населению и должны быть приостановлены в целях предотвращения

гуманитарной катастрофы в случае чрезвычайной ситуации или форс-мажорных обстоятельств. Ни при каких обстоятельствах санкции не должны быть направлены на подрыв законной власти в государстве. Делегация ее страны решительно выступает против навязывания развивающимся странам, таким как ее страна, односторонних принудительных мер, направленных на удушение экономики и ограничение права на самоопределение. Вопрос об оказании помощи третьим странам, пострадавшим от санкций, введенных органами Организации Объединенных Наций, требует повышенного внимания.

5. Боливарианская Республика Венесуэла поддерживает предложения, внесенные делегациями Беларуси, Ганы, Кубы и Российской Федерации, которые заслуживают дальнейшего рассмотрения. Она также поддерживает предложение Движения неприсоединившихся стран по вопросу о мирном урегулировании споров и его воздействии на поддержание мира.

6. «Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочник по практике Совета Безопасности» являются ценными аналитическими документами для правительств и научных учреждений, занимающихся изучением и преподаванием международных отношений, а также источником информации о работе Организации. Следует и впредь обеспечивать их обновление на всех официальных языках.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/72/112)

7. **Г-н аль-Хабиб** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что при любых судебных разбирательствах следует строго соблюдать провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в первую очередь принципы суверенного равенства, политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом в соответствии с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; иммунитет должностных лиц государства твердо закреплен в Уставе и в международном праве, и его надлежит соблюдать. Требование применять универсальную юрисдикцию в отношении должностных лиц некоторых государств — членов Движения неприсоединения вызывает обеспокоенность не только с юридической, но и с политической точки зрения.

8. Универсальная юрисдикция служит инструментом для преследования лиц, виновных, в соответствии с международными договорами, в совершении определенных серьезных преступлений. Вместе с тем, в целях недопущения ее неправильного применения, следует уточнить ряд вопросов, в том числе круг преступлений, охватываемых универсальной юрисдикцией, и условия ее применения; в связи с этим Комитету, возможно, стоит изучить решения и постановления Международного Суда и материалы Комиссии международного права.

9. Движение неприсоединения намерено принимать активное участие в деятельности Рабочей группы в контексте этой темы. Обсуждения в рамках этой группы должны быть направлены на определение сферы охвата и пределов применения универсальной юрисдикции; следует рассмотреть возможность создания механизма наблюдения для предупреждения злоупотреблений. Универсальная юрисдикция не может заменить другие юрисдикционные основания, а именно территориальность и гражданство. Универсальную юрисдикцию следует применять только в случае совершения самых тяжких преступлений, и ее нельзя осуществлять в ущерб другим соответствующим нормам и принципам международного права, включая принципы государственного суверенитета, территориальной целостности государств и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

10. Движение неприсоединения полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование по вопросу об универсальной юрисдикции.

11. **Г-н Букадум** (Алжир), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что вопрос о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции входит в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с ее шестьдесят третьей сессии, когда он был включен в нее по просьбе Группы африканских государств, которая выразила обеспокоенность в связи с необоснованным применением данного принципа, особенно в отношении должностных лиц африканских государств. Группа признает, что универсальная юрисдикция является принципом международного права, направленным на обеспечение того, чтобы лица, виновные в совершении тяжких преступлений, не оставались безнаказанными и привлекались к судебной ответственности. В соответствии со своим Учредительным актом Африканский союз имеет право вмешиваться, по

просьбе любого из его государств-членов, в ситуации, в которых речь идет о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

12. В то же время злоупотребление принципом универсальной юрисдикции может подорвать усилия по борьбе с безнаказанностью; поэтому при применении данного принципа крайне важно соблюдать другие нормы международного права, включая принципы суверенного равенства государств, территориальной юрисдикции и иммунитета должностных лиц государства в соответствии с обычным международным правом. Международный Суд выразил мнение, согласно которому нельзя ставить под сомнение кардинальный принцип иммунитета глав государств. Некоторые неафриканские государства и их национальные суды стремятся оправдать произвольное либо одностороннее применение или толкование данного принципа на основании обычного международного права. Однако любое государство, которое полагается на предполагаемый международный обычай, как правило, должно убедительно продемонстрировать Международному Суду, что этот якобы существующий обычай настолько утвердился, что является юридически обязательным.

13. Африканские государства и другие государства мира, придерживающиеся аналогичных взглядов, призывают международное сообщество принять меры к тому, чтобы положить конец произвольной и политической манипуляции принципом универсальной юрисдикции со стороны судей и политиков из государств за пределами Африки, включая нарушение принципа иммунитета глав государств, закрепленного в международном праве. Группа повторяет просьбу глав африканских государств и правительств о том, чтобы ордера на арест, выданные вследствие злоупотребления универсальной юрисдикцией, не подлежали исполнению ни в одном из государств — членов Африканского союза, и отмечает, что Африканский союз настоятельно просил своих членов применять принцип взаимности, с тем чтобы защитить себя от злоупотреблений принципом универсальной юрисдикции.

14. **Г-н Хайме Кальдерон** (Сальвадор), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что страны — члены СЕЛАК придают большое значение вопросу о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции. В центре внимания прошлых дискуссий в Комитете были те аспекты, которые рассматриваются Рабочей группой в ее неофициальном документе, представленном Комитету в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассам-

блей, а именно: роль и цели универсальной юрисдикции и ее отличие от других связанных с нею концепций; ее сфера охвата в смысле круга преступлений, подпадающих под ее действие, а также условия ее применения. Рабочая группа, несомненно, добилась прогресса за шесть лет своей работы, перейдя от краткой «дорожной карты» к выработке свода элементов по каждому из трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций, а затем к созданию полного набора показателей политики, охватывающих все три направления.

15. Универсальная юрисдикция является институтом международного права и представляет собой исключительный вид уголовной юрисдикции, осуществление которой служит инструментом борьбы с безнаказанностью и укрепления правосудия. Поэтому именно международное право определяет сферу ее применения и дает государствам возможность осуществлять ее. СЕЛАК выражает удовлетворение в связи с тем, что некоторые делегации подтвердили свое мнение относительно того, что универсальную юрисдикцию не следует путать с международной уголовной юрисдикцией или с обязательством соблюдать принцип выдачи или судебного преследования; это разные, но взаимодополняющие правовые принципы, общей целью которых является прекращение безнаказанности. СЕЛАК разделяет эту точку зрения, поскольку она соответствует применимым правовым нормам и различным обязательствам государств в соответствии с нормами международного права и согласуется с необходимостью соблюдения принципа верховенства права на национальном и международном уровнях.

16. Если в ходе предстоящих совещаний Рабочей группы не будет достигнуто никакого прогресса, то, вероятно, следует рассмотреть возможность передачи данного вопроса на рассмотрение Комиссии международного права, особенно с учетом того, что в настоящее время Комиссия рассматривает ряд вопросов, связанных с принципом универсальной юрисдикции.

17. **Г-жа Беклз** (Тринидад и Тобаго), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что государства обязаны организовать судебное преследование лиц, совершивших преступления столь чудовищного характера, что они представляют собой серьезную угрозу для международного сообщества. Ни одно место на земле не должно становиться прибежищем для лиц, совершивших геноцид, пытки, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии. В соответствии с принципами международного права универ-

сальная юрисдикция служит дополнительной основой для поощрения подотчетности, ликвидации лазеек, позволяющих остаться безнаказанными, и для укрепления международных систем правосудия.

18. КАРИКОМ поддерживает юрисдикцию Международного уголовного суда и ее основополагающий принцип комплементарности, который означает, что юрисдикция Суда может осуществляться только в том случае, если то или иное государство не желает или не в состоянии преследовать виновных на основании внутригосударственного законодательства. Таким образом, национальные суды несут главную ответственность за проведение расследований и судебное преследование в связи с преступлениями, совершенными их собственными гражданами или на их собственной территории либо иным образом подпадающими под их юрисдикцию. Применение универсальной юрисдикции необходимо и оправданно в тех случаях, когда совершенные преступления затрагивают международное сообщество и когда национальные правовые системы позволяют преступникам продолжать действовать безнаказанно, а также в случаях массовых злодеяний. Экстерриториальное применение национальных законов любым государством противоречит принципу универсальной юрисдикции, если только оно не допускается международным правом, например, в тех случаях, когда государство обладает для этого юрисдикцией в отношении своих граждан. Однако здесь надо проявлять осмотрительность и следить за тем, чтобы осуществление универсальной юрисдикции не порождало злоупотреблений и не противоречило международному праву.

19. Было бы целесообразно провести всеобъемлющее правовое исследование, чтобы заложить прочную основу для будущих дискуссий в отношении сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. Если в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи не будет достигнуто никакого прогресса, то КАРИКОМ считает целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права.

20. **Г-жа Макдугалл** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, говорит, что эти три страны прекрасно понимают, что в основе значительной части варварских злодеяний, наблюдаемых во всем мире, лежит безнаказанность. Поэтому пресечение безнаказанности имеет огромное значение для поощрения верховенства права, оказания помощи жертвам и их близким в залечивании ран и для сдерживания потенциальных преступников. Любое государство, в котором предположительно было совершено тяжкое международное преступление,

несет главную ответственность за проведение расследования и судебное преследование в связи с таким преступлением. Однако государство территориальной юрисдикции не всегда желает или способно осуществлять эти процедуры в отношении серьезных международных преступлений. Государство гражданской принадлежности преступника или жертвы также может оказаться не в состоянии осуществить свою юрисдикцию.

21. Таким образом, универсальная юрисдикция является одним из альтернативных способов, с помощью которого международное сообщество может обеспечить, чтобы преступления исключительной тяжести не оставались безнаказанными. Универсальная юрисдикция сначала была разработана в связи с пиратством с целью не допустить, чтобы пираты пользовались безопасным убежищем, а затем сфера ее действия была расширена в соответствии с обычным международным правом и теперь включает геноцид, военные преступления, преступления против человечности, рабство и пытки. Все государства-члены обязаны содействовать обеспечению того, чтобы эти преступления не оставались безнаказанными.

22. Законы Австралии, Канады и Новой Зеландии предусматривают универсальную юрисдикцию в национальных судах в отношении самых серьезных международных преступлений: такие преступления могут преследоваться в судебном порядке независимо от гражданства правонарушителя, места предполагаемого нарушения или любых других юрисдикционных связей между предполагаемым преступлением и страной, осуществляющей данное судебное преследование.

23. Австралия, Канада и Новая Зеландия давно придерживаются мнения о том, что универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно, в соответствии с положениями Устава и другими применимыми нормами международного права. В частности, универсальная юрисдикция должна осуществляться с учетом обязательств по международному праву, касающихся иммунитетов, и поэтому полностью согласуется с принципом государственного суверенитета. Кроме того, универсальная юрисдикция должна применяться в соответствии с правом на справедливое международное судебное разбирательство и принципами *nullum crimen sine lege* и *ne bis in idem*. Во всех случаях осуществление универсальной юрисдикции должно быть свободным от политической мотивации, дискриминации и произвольного применения.

24. В течение нескольких лет Комитет с помощью своей Рабочей группы добивался медленного, но неуклонного уменьшения разногласий по вопросу о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции. К настоящему моменту достигнуто согласие во мнениях по некоторым ключевым аспектам. Пришло время отразить эти достижения в резолюции об универсальной юрисдикции, которая может быть принята на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом преступникам, виновным в серьезных международных преступлениях, а также потенциальным преступникам будет направлен единый и четкий сигнал о том, что им не избежать правосудия.

25. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что универсальная юрисдикция является полезным инструментом в деле борьбы с безнаказанностью за самые серьезные международные преступления. На основании соответствующих международных документов универсальная юрисдикция сейчас применима только к пиратству и военным преступлениям. Тем самым она отличается от двух смежных принципов: обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), которое предусмотрено в международных документах, касающихся геноцида, пыток, насильственных исчезновений и нападений на гражданскую авиацию и морской транспорт, и от международной уголовной юрисдикции, осуществляемой международными уголовными судами и трибуналами в отношении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. После семи лет дискуссий государства по-прежнему занимают различные позиции по некоторым аспектам этой темы. Например, Мексика считает, что иммунитет глав государств и правительств неприменим в случае международной уголовной юрисдикции в соответствии с Римским статутот Международного уголовного суда, но он действует в иностранных судах в соответствии либо с принципом универсальной юрисдикции, либо с принципом *aut dedere aut judicare*. Этот аспект следует уточнить, чтобы избежать путаницы в практике государств.

26. Существуют также различия в практике государств в плане того, на какие преступления распространяется универсальная юрисдикция в их национальных судах. Большинство государств ограничивают сферу охвата универсальной юрисдикции геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и агрессией, однако некоторые государства расширяют сферу охвата и включают в нее пытки, контрафакцию и терроризм. По-

этому надо уточнить, может ли универсальная юрисдикция осуществляться лишь в тех случаях, когда международные договоры напрямую это санкционируют в рамках всех трех принципов — универсальной юрисдикции, *aut dedere aut judicare* и международной уголовной юрисдикции, — или только в рамках одного из трех. Было бы также целесообразно уточнить, могут ли государства распространять действие универсальной юрисдикции на другие преступления, помимо тех, которые рассматриваются в соответствующих документах.

27. Поскольку требующие уточнения аспекты носят технический характер, Комитету следует обратиться к Комиссии международного права с просьбой провести исследование на эту тему и определить сферу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции строго с точки зрения международного права.

28. **Г-н Мохамед** (Судан) говорит, что применение универсальной юрисдикции должно соответствовать закрепленным в международном праве и в Уставе Организации Объединенных Наций принципам, включая суверенитет, суверенное равенство и политическую независимость государств и невмешательство в их внутренние дела. В ходе работы Генеральной Ассамблеи по этой теме основное внимание следует уделять соблюдению этих принципов и сохранению универсальной юрисдикции в качестве механизма, который дополняет, а не подменяет собой национальную юрисдикцию. Принцип универсальной юрисдикции применяется всеми государствами по-разному. Кроме того, одностороннее и избирательное применение этого принципа национальными судами некоторых государств может привести к международному конфликту. Что касается обсуждений в рамках Рабочей группы, то делегация его страны считает, что универсальная юрисдикция не может заменить принципы территориальности и гражданства и должна ограничиваться лишь самыми тяжкими и чудовищными преступлениями: сфера ее охвата ни в коем случае не должна распространяться на менее тяжкие преступления, и она не может применяться изолированно от других соответствующих принципов международного права, таких как суверенитет, территориальная целостность и иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования.

29. Делегация его страны напоминает, что, по мнению Международного Суда, иммунитет, который в соответствии с международным правом предоставляется главам государств и правительствам и другим должностным лицам государства, не подлежит сомнению. Африканский союз также неоднократно

подтверждал эту точку зрения в итоговых документах очередных и внеочередных сессий своей Ассамблеи и считает неприемлемой выдачу ордеров на арест африканских лидеров, поскольку это подрывает безопасность и стабильность африканских стран. Важно продолжать обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции, с тем чтобы сформировать общее понимание этой концепции и обеспечить, чтобы она применялась для достижения ее изначальных целей, а не как механизм реализации политических программ или предлог для вмешательства во внутренние дела государств.

30. Его страна ратифицировала большинство международных договоров в области прав человека. В соответствии со статьей 127 Конституции Судана эти договоры являются частью законодательства этой страны. Законодательство Судана запрещает безнаказанность, и в 2015 году в Уголовный кодекс были внесены поправки с целью охватить самые серьезные преступления по международному праву.

31. Делегация его страны полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование различных аспектов универсальной юрисдикции.

32. **Г-жа Фон** (Сингапур) говорит, что принцип универсальной юрисдикции основан на признании того факта, что некоторые преступления носят такой исключительно серьезный характер, что каждое государство имеет право осуществлять свою уголовную юрисдикцию для судебного преследования лиц, виновных в этих преступлениях. Однако этот принцип не служит и не может служить главной основой для осуществления государствами уголовной юрисдикции. Он является комплементарным по отношению к другим основаниям для юрисдикции, признанным в соответствии с международным правом, в том числе принципам территориальности и национальности, и его следует применять только в том случае, если государство неспособно или не желает осуществлять юрисдикцию на этих основаниях.

33. Для определения того, подпадает ли преступление под действие универсальной юрисдикции, необходимо провести тщательный, глубокий анализ имеющейся у государства практики и *opinio juris*. Распространение универсальной юрисдикции на преступления, не являющиеся исключительно тяжкими, и без подкрепления практикой государств и *opinio juris* — это злоупотребление принципом универсальной юрисдикции. Кроме того, этот принцип не следует смешивать с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование на основании

международных договоров или с юрисдикцией международных трибуналов, определяемой на основании международных договоров.

34. Наконец, универсальную юрисдикцию не следует осуществлять отдельно от других принципов международного права, таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность. Кроме того, ее осуществление должно согласовываться с принципами надлежащей правовой процедуры, транспарентности, правил процедуры и доказывания и международной вежливости.

35. **Г-н Арриола Рамирес** (Парагвай) говорит, что в интересах правосудия принцип универсальной юрисдикции выходит за рамки обычных норм, регулирующих осуществление юрисдикции в отношении преступлений, позволяя государствам осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении преступлений, независимо от их гражданства или от гражданства их жертв и места, где были совершены преступления. Парагвай столь прочно инкорпорировал ряд документов по правам человека в свое национальное законодательство, что они могут быть изъяты из него лишь в результате принятия поправки к Конституции. Уголовный кодекс предусматривает возможность судебного преследования лиц, виновных в совершении на территории других стран ряда преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, включая геноцид, торговлю людьми и незаконный оборот наркотиков. Конгресс принял законопроект о применении Римского статута Международного уголовного суда, регламентирующий вопросы, связанные с универсальной юрисдикцией и ограничениями национальной юрисдикции, и вскоре начнется законодательный процесс принятия Кампальских поправок к нему. Для борьбы с безнаказанностью в случае наиболее тяжких преступлений и для осуществления универсальной юрисдикции огромное значение имеет сотрудничество между государствами.

36. **Г-н Андерсен** (Норвегия) говорит, что ход обсуждений в рамках Рабочей группы по вопросу об универсальной юрисдикции ясно указывают на единодушие государств в том, что не должно быть безнаказанности в случае совершения серьезных преступлений, которые вызывают беспокойство всего международного сообщества. Универсальная юрисдикция является важным инструментом обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении чудовищных преступлений и некоторых других серьезных преступлений, привлекались к ответственности. Норвегия с удовлетворением отмечает, что

эта концепция превратилась в один из основополагающих принципов национального и международного уголовного права.

37. Шестой комитет является наиболее подходящим форумом для обсуждения вопроса о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции. Обсуждения в Рабочей группе помогли уточнить позиции государств-членов. Некоторые делегации упомянули проблему возможного злоупотребления этим принципом. Делегация его страны согласна с тем, что любые случаи неправомерного использования обвинительных полномочий следует предотвращать. Однако попытка составить исчерпывающий перечень преступлений, на которые распространяется универсальная юрисдикция, не была бы конструктивным шагом.

38. В государствах, включивших принцип универсальной юрисдикции в свое национальное законодательство, ответственность за определение сферы охвата и применения в конкретных случаях лежит на национальных органах прокуратуры. Многие другие государства также рассматривают возможность включения этого принципа в свою национальную нормативно-правовую базу, а это означает, что способ его применения также будет определяться в основном их национальными судебными органами. Поэтому Комитету следует сосредоточить внимание на выяснении того, каким образом в рамках национальной юрисдикции организована работа органов прокуратуры и применяется принцип универсальной юрисдикции. Важно определить надлежащие механизмы обеспечения того, чтобы органы прокуратуры были независимыми и свободными от политического вмешательства, и разобраться с тем, каким образом в делах, связанных с универсальной юрисдикцией, применяются дискреционные полномочия органов прокуратуры. Обсуждение этих вопросов будет способствовать выработке общего понимания того, как обеспечить применение независимыми прокурорами принципа универсальной юрисдикции ответственным образом.

39. **Г-н Аль-Арсан** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что позиция его страны по этому сложному обсуждаемому пункту повестки дня основана на твердой убежденности его страны в том, что правосудие должно быть свободным от любого рода избирательности, политизации и двойных стандартов. К сожалению, пока это не так. Основной задачей, возлагаемой на Шестой комитет, всегда была защита справедливости. Однако поведение некоторых государств не соответствует этому идеалу. Некоторые государства-члены игнорируют Международ-

ный Суд и пытаются расширить сферу действия универсальной юрисдикции таким образом, чтобы подорвать суверенитет государств, а также роль и статус их национальных правовых структур.

40. Его страна одной из первых подписала Римский статут Международного уголовного суда. Однако Суд уступил давлению влиятельных стран, а его страна была вынуждена дистанцироваться от этого органа, поскольку он стал недостаточно беспристрастным. В настоящее время этот орган используется в качестве инструмента для обслуживания интересов влиятельных стран и в качестве средства подрыва международных отношений.

41. Приводя практические примеры попыток политизировать принцип универсальной юрисдикции, он говорит, что некоторые государства-члены в настоящее время занимаются поддержкой терроризма в его стране, финансированием и вооружением террористических групп, например Фронта «Ан-Нусра», который включен в санкционный перечень Организации Объединенных Наций в качестве террористической организации. Эти государства не нашли лучшего способа решения проблемы войны с терроризмом, — которую успешно ведет Сирийская Арабская Республика вместе со своими союзниками, — чем исказить принцип универсальной юрисдикции посредством создания так называемого Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи, на основе которой был создан этот орган, была принята без консенсуса и не согласуется с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

42. Как указано в письме Постоянного представительства его страны на имя Генерального секретаря (A/71/799), где были описаны различные правовые нарушения и выявлены политические соображения, стоящие за инициативой Катара и Лихтенштейна по созданию этого так называемого механизма, резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи предоставила Механизму широкий круг полномочий, которые являются прерогативой государственных прокуратур стран. Устав не предусматривает предоставление Генеральной Ассамблее каких-либо мандатов или полномочий, связанных с судебным преследованием или проведением уголовных расследований. Генеральная Ассамблея не вправе создавать орган, пользующийся полномочиями, которые ему не принадле-

жат. Значительный объем финансирования Механизма был предоставлен правительством одной страны, которое даже не признает Фронт «Ан-Нусра» в качестве террористической организации и которое продолжает финансировать и вооружать эту организацию. Получается, что Механизм финансируется из того же источника, из которого финансируется терроризм: о независимости или беспристрастности этого механизма не может быть и речи.

43. Еще один пример, подтверждающий эти выводы, был предоставлен одним из государств-членов и был упомянут в докладе Генерального секретаря по данному пункту повестки дня (A/72/112). Высший земельный суд во Франкфурте-на-Майне, осуществляя универсальную юрисдикцию, приговорил к тюремному заключению человека, осужденного за следующие преступления: поездка в Сирию для участия в боевых действиях, активное участие в составе вооруженной группы в убийстве сирийского офицера и солдата и их обезглавливании. Этот человек был приговорен к двум годам тюремного заключения. Этот вердикт, безусловно, свидетельствует о самой высокой степени безнаказанности и представляет собой насмешку над правосудием — столь мягкий приговор ни в коей мере не соответствует совершенному преступлению.

44. Оратор приводит третий пример, когда политическое лицемерие дошло до беспрецедентных высот. Правительства некоторых государств с гордостью провозглашают, что они присоединились к Римскому статуту, и призывают к осуществлению юрисдикции Международного уголовного суда в Сирийской Арабской Республике. Однако те же самые правительства заключили двусторонние соглашения с правительством Соединенных Штатов с целью гарантировать иммунитет американских военнослужащих, с тем чтобы их нельзя было преследовать в судебном порядке Международным уголовным судом.

45. Совершенно недопустимо, что некоторые правительства превращают правосудие — один из благороднейших идеалов человечества — в инструмент вмешательства во внутренние дела других государств. Совершенно недопустимо, чтобы правосудие в руках самых сильных становилось политическим инструментом давления на самых слабых.

46. **Г-жа Кремжар** (Словения) говорит, что правительство ее страны видит смысл в продолжении работы, направленной на более четкое определение понятия универсальной юрисдикции. Однако в случае, если ощутимых результатов достичь невозможно, следует рассмотреть возможность обсуждения этого вопроса на пленарных заседаниях или, если это

предложение не встретит поддержки, в рамках Комиссии международного права. Оратор ставит под сомнение целесообразность составления перечня всех преступлений, которые могут быть охвачены принципом универсальной юрисдикции. Вместо этого можно сформулировать общую ссылку, касающуюся обязательств, которые вытекают из обычного международного права и договорного права. Существует общее понимание того, что роль универсальной юрисдикции заключается в том, чтобы бороться с безнаказанностью и обеспечивать защиту прав жертв самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества; в то же время универсальная юрисдикция также должна содействовать предотвращению самых ужасных преступлений. При осуществлении универсальной юрисдикции государства должны всегда учитывать базовый принцип *nulla poena sine lege*.

47. Применение принципа универсальной юрисдикции сопряжено со специфическими трудностями, в том числе связанными со сбором доказательств в контексте межгосударственного сотрудничества. В этой связи Аргентина, Бельгия, Нидерланды и Словения предпринимают активные усилия по расширению межгосударственного сотрудничества для судебного преследования лиц, совершивших чудовищные преступления, в частности, участвуя в переговорах о заключении между государствами нового международного договора о взаимной правовой помощи и выдаче в случае совершения преступлений, связанных с геноцидом, преступлений против человечности и военных преступлений. Оратор настоятельно призывает все делегации поддержать эту инициативу.

48. **Г-н Губа** (Буркина-Фасо) говорит, что его страна является участницей многих международных документов, которые содержат общее обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, в том числе соглашений, касающихся пыток, насильственных исчезновений и международного гуманитарного права. Принцип универсальной юрисдикции включен в законодательство его страны, в том числе в Уголовный кодекс 1966 года. В соответствии с законом, принятым в мае 2014 года с целью запретить торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, суды Буркина-Фасо обязаны преследовать в судебном порядке лиц, совершивших такие преступления, где бы они ни были совершены. В декабре 2009 года был принят закон, в котором определяются компетентные органы и устанавливаются процедуры для осуществления положений Римского статута.

49. Таким образом, учитывая положения действующего законодательства, Буркина-Фасо не может быть убежищем для преступников, стремящихся к безнаказанности. Универсальная юрисдикция является надлежащим механизмом для обеспечения того, чтобы серьезные преступления не оставались безнаказанными, однако она не может эффективно применяться, если не дополнять ее механизмами взаимного правового сотрудничества и оказания помощи. Кроме того, действие универсальной юрисдикции нередко ограничивается национальными законами, в частности теми из них, которые затрагивают вопросы исковой давности, приемлемости исков, неприкосновенности и амнистии, в связи с чем возникает необходимость согласования таких механизмов в рамках многостороннего документа.

50. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться в отношении особо тяжких международных преступлений, включая терроризм, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, пиратство, рабство, пытки, торговлю людьми, захват заложников и фальшивомонетничество. Необходимо добиться международного консенсуса об осуществлении универсальной юрисдикции с надлежащим учетом других основополагающих принципов международного права, в частности принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государств и неприкосновенности их должностных лиц.

51. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что универсальная юрисдикция является средством недопущения безнаказанности за особо тяжкие международные преступления, включая пытки, геноцид и преступления против человечности. В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Сальвадора универсальная юрисдикция может осуществляться в отношении преступлений, совершаемых любым лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, при условии, что эти преступления затрагивают юридические права, пользующиеся защитой в соответствии с международным правом, или влекут за собой серьезное нарушение общепризнанных прав человека.

52. Конституционная палата Верховного суда установила важный прецедент, охарактеризовав как неконституционные ряд положений общего закона об амнистии, которые касались преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта 1980–1992 годов. Палата заявила, что конституционные и международные обязательства страны в отношении основополагающих прав несовместимы с введением абсолютной и безусловной амнистии и иными ме-

рами, которые способствуют безнаказанности и препятствуют отправлению правосудия и возмещению ущерба жертвам.

53. В этом постановлении четко признается принцип универсальной юрисдикции как применимый к серьезным международным преступлениям в интересах обеспечения справедливости, установления истины и полного возмещения ущерба жертвам. Единственным критерием применения принципа универсальной юрисдикции является характер преступления, даже если нет территориальной или личной связи. Тем не менее важно признать исключительный характер универсальной юрисдикции, которая может осуществляться только в случае неспособности или нежелания судебных органов осуществлять судебное преследование на основании одного из других принципов уголовного права, в частности принципа территориальности.

54. **Г-жа Гуардиа Гонсалес** (Куба) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должен обсуждаться всеми государствами-членами в рамках Генеральной Ассамблеи в первую очередь с тем, чтобы избежать его неправильного применения. Делегация Кубы вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то, что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды такими полномочиями. Кроме того, делегация Кубы осуждает практику принятия одними государствами законов, непосредственно направленных против других государств, так как она имеет пагубные последствия для международных отношений.

55. Главной целью Генеральной Ассамблеи в отношении универсальной юрисдикции должно стать принятие международного свода норм или руководящих указаний, с тем чтобы не допускать злоупотребления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств.

56. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ста-

вить под сомнение непредвзятость и моральные ценности ее правовой системы; кроме того, следует не допускать ее избирательного применения ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Применение принципа универсальной юрисдикции должно быть ограничено безусловным соблюдением принципа суверенитета государств. Универсальная юрисдикция должна носить исключительный и дополняющий характер, должна распространяться лишь на преступления против человечности и использоваться только в исключительных случаях, когда нет иного способа начать судопроизводство в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и предотвратить безнаказанность. Крайне важно также получить предварительное согласие того государства, в котором совершено преступление, либо того государства или тех государств, гражданином которого является обвиняемый. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств, дипломатический персонал и других должностных лиц высокого уровня.

57. Делегация Кубы высоко оценивает усилия Рабочей группы, направленные на выявление областей, в которых возможно достижение консенсуса, с тем, чтобы Комитет в своей работе по этой теме мог на них ориентироваться. Делегация также поддерживает разработку международных норм или руководящих принципов, позволяющих четко установить сферу применения и ограничения универсальной юрисдикции, а также определить те преступления, в отношении которых ее следует применять.

58. **Г-жа Премабхути** (Таиланд) говорит, что только при разумном и ответственном применении принципа универсальной юрисдикции лица, виновные в совершении преступлений, вызывающих серьезную озабоченность международного сообщества, могут быть привлечены к ответственности. Однако в то же время необходимо укрепить национальные судебные системы. Если преступления не подпадают под универсальную юрисдикцию, то виновных должно преследовать в судебном порядке государство, на территории которого были совершены эти преступления, или государство, гражданами которого являются жертвы таких преступлений. Таиланд установил универсальную юрисдикцию в отношении ряда серьезных уголовных преступлений, связанных с национальной безопасностью, терроризмом, отмыванием денег, контрафакцией, пиратством, ограблением, групповым ограблением в открытом море, непристойными действиями, торговлей людьми и транснациональной организованной

преступностью. Лица, виновные в совершении этих преступлений, привлекаются к судебной ответственности в Таиланде даже в том случае, если эти преступления были совершены за пределами территории страны.

59. Помимо этого, ее страна проводит всеобъемлющую реформу своего рыбохозяйственного законодательства, направленную на искоренение незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, а также торговли людьми и принудительного труда в рыбном хозяйстве. В настоящее время этот закон позволяет тайским судам осуществлять судебное преследование за незаконный рыбный промысел и незаконную трудовую практику, независимо от того, где они имели место, и независимо от гражданства правонарушителей и национальной принадлежности их судов.

60. Необходимо согласовать определение и сферу охвата универсальной юрисдикции и установить четкие правила ее применения. Следует провести различие между ее применением и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, как это требуется в соответствии с международными договорами. Самое главное — содействовать улучшению общего понимания среди государств-членов по этому очень важному вопросу.

61. *Г-н Гафур (Сингапур) занимает место Председателя.*

62. **Г-жа Санде (Уругвай)**, подтвердив, что ее страна поддерживает принцип верховенства права и защиту прав человека, говорит, что преступления, совершенные в нарушение этих прав, не должны оставаться безнаказанными. Хотя юрисдикция в уголовных делах обычно принадлежит государству территориальной юрисдикции, необходимо изменить эту ситуацию и предусмотреть юрисдикцию для обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении таких преступлений, были привлечены к ответственности даже в тех случаях, когда государство не желает или не способно преследовать их в судебном порядке. Уже в силу своей природы принцип универсальной юрисдикции, встречающий сопротивление со стороны одних и поддержку со стороны других, следует применять на основе широкого сотрудничества с помощью таких инструментов, как выдача и взаимная правовая помощь, с тем чтобы обеспечить судебное преследование виновных, независимо от их гражданства. Такое преследование также стало возможным благодаря созданию Международного уголовного суда и международных трибуналов, в соответствии с их учредительными документами. Кроме того, в международных договорах по правам

человека предусматривается юрисдикция международных трибуналов на основе принципа субсидиарности, поскольку эти договоры предусматривают необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты перед обращением к экстраитерриториальным трибуналам или судам. Таким образом, одним из элементов, которые следует учитывать в контексте универсальной юрисдикции, является ее возможное соперничество с юрисдикциями, основанными на иных принципах, помимо экстраитерриториальности. Кроме того, необходимо постоянное взаимодействие между национальными и международными учреждениями в интересах защиты прав человека.

63. **Г-н Кпаедо (Того)** говорит, что правительство его страны убеждено в том, что самые серьезные преступления, которые угрожают миру, безопасности и благополучию, не должны оставаться безнаказанными. Необходимо осуществлять универсальную юрисдикцию, с тем чтобы не допускать безнаказанности за совершение таких преступлений, когда предполагаемый преступник бежит в другое государство с целью избежать правосудия в своей собственной стране, или в случае совершения преступлений в нестабильных районах, жители которых не имеют надлежащей правовой защиты. Того прилагает усилия по борьбе с безнаказанностью и обеспечению правосудия на основе справедливости. Того является участником нескольких международных конвенций, содержащих обязательство в отношении экстрадиции или судебного преследования, включая четыре Женевские конвенции 1949 года и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Новый Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за все акты пыток, а в соответствии со статьей 155 суды Того обладают юрисдикцией для осуществления судебного преследования любого лица, которое предположительно совершило серьезное преступление, независимо от гражданства этого лица и места, где было совершено преступление. Термин «серьезное преступление» означает преступление геноцида, военные преступления, преступления против человечности и преступление апартеида.

64. Принцип универсальной юрисдикции не должен служить предлогом для подрыва таких основополагающих принципов международного права, как невмешательство во внутренние дела и суверенное равенство государств, и он не должен допускать, чтобы некоторые государства, осуществляющие экстраитерриториальную юрисдикцию, узурпировали внутригосударственную юрисдикцию. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции не должен отменять

гарантии надлежащего судопроизводства и основополагающие принципы уголовного права или же правила иммунитета, которые являются основой нормальных международных отношений. В связи с высоким риском политизации следует дать строгое определение сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

65. Правительство его страны вновь обращается с призывом к более тесному международному сотрудничеству в правовых вопросах и к расширению технической помощи государствам, с тем чтобы они могли сами обеспечивать надлежащее отправление правосудия и продолжать свои усилия по борьбе с безнаказанностью.

66. **Г-н Хьюманн** (Израиль) говорит, что, хотя Израиль, с учетом его истории, признает важность борьбы с безнаказанностью и обеспечения того, чтобы лица, совершившие наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, были привлечены к судебной ответственности, необходимо быть уверенным в соблюдении принципа субсидиарности и в том, что механизмы универсальной юрисдикции используются только в качестве крайней меры. Кроме того, делегация его страны предостерегает от возможности политического злоупотребления механизмами универсальной юрисдикции и подчеркивает важность принятия гарантий защиты от таких неприемлемых злоупотреблений.

67. **Г-н Мпонгоша** (Южная Африка) говорит, что универсальная юрисдикция пришла из доктрины и судебной практики XVIII и XIX веков, в соответствии с которыми лица, виновные в совершении определенных преступлений, являются врагами всего человечества и должны быть пойманы и преданы суду, независимо от того, где они находятся. Подлинная универсальная юрисдикция применяется только в случае совершения преступлений по международному обычному праву. Однако в последние годы некоторые многосторонние договоры, касающиеся международных преступлений, наделили государства-участников широкими юрисдикционными полномочиями. В результате этого появилась квазиуниверсальная юрисдикция, известная как условная универсальная юрисдикция, в рамках которой государства-участники обязаны преследовать в судебном порядке или выдавать лиц, находящихся на их территории.

68. Ключевую роль в определении того, следует ли осуществлять судебное преследование по уголовному или гражданскому делу о возмещении ущерба на основании универсальной юрисдикции, играет

законодательство конкретной страны. Большинство государств, в том числе Южная Африка, судят лиц за международное преступление только в случае, если данное деяние является уголовно наказуемым в соответствии с национальным законодательством. Южная Африка приняла ряд законодательных актов, предусматривающих ту или иную форму универсальной юрисдикции по таким вопросам, как осуществление Римского статута и Женевских конвенций, защита от террористических актов и правонарушения в сфере гражданской авиации. Кроме того, она приняла законодательные акты, предусматривающие экстерриториальную юрисдикцию в отношении наемничества, иностранной военной помощи и пыток, но только при условии существования юрисдикционной связи с Южной Африкой.

69. В мире растет убежденность в том, что нельзя больше мириться с безнаказанностью. Хотя есть общее понимание того, что принцип универсальной юрисдикции играет важную роль в борьбе с безнаказанностью, некоторые вопросы остаются нерешенными. К их числу относятся определение принципа универсальной юрисдикции и необходимость отличать ее от смежных концепций, таких как юрисдикция, осуществляемая международными уголовными судами и трибуналами, созданными на основании международных договоров; взаимосвязь между обязательством по международному праву выдавать или осуществлять судебное преследование и юрисдикцией национальных судов; временная неприкосновенность глав государств; гарантии надлежащего судопроизводства и справедливого разбирательства в национальных судах на основе универсальной юрисдикции, а также возможность избирательного и произвольного применения этого принципа и его политизации. Остается нерешенным вопрос о том, на какие преступления распространяется универсальная юрисдикция, хотя есть общее мнение о том, что в их число входят пиратство, рабство, военные преступления, преступления против человечности, геноцид, пытки и некоторые международные террористические преступления.

70. Южная Африка признает принцип универсальной юрисдикции в отношении конкретных международных преступлений серьезного характера, поскольку она поддерживает борьбу с безнаказанностью и стремление к справедливости; вместе с тем она выступает против избирательного применения этого принципа.

71. Полемика по вопросу об универсальной юрисдикции касается не правомерности самого принципа, а его применения и сферы охвата, в частности

пересечения сфер применения универсальной юрисдикции и иммунитета некоторых высокопоставленных должностных лиц. Поэтому надо найти баланс между интересами человечества в плане предотвращения безнаказанности и интересами сообщества государств, которые хотят позволить должностным лицам свободно действовать на межгосударственном уровне без необоснованного вмешательства.

72. **Г-н Абдуллахи** (Нигерия) говорит, что, хотя принцип универсальной юрисдикции предназначен для того, чтобы устранить безнаказанность, он продолжает вызывать споры, в частности потому, что он позволяет государствам требовать осуществления уголовной юрисдикции в отношении обвиняемого лица, независимо от места совершения предполагаемого преступления и гражданства обвиняемого. Универсальная юрисдикция всегда должна осуществляться добросовестно и в соответствии с другими принципами международного права, включая иммунитет должностных лиц государства.

73. Нигерия твердо убеждена в том, что соответствующие государственные должностные лица должны пользоваться иммунитетом от универсальной юрисдикции; что главная ответственность за расследование и судебное преследование в отношении серьезных преступлений лежит на государстве, которое обладает территориальной юрисдикцией, и что универсальная юрисдикция должна представлять собой дополнительный механизм, который обеспечивает привлечение обвиняемых к ответственности только в тех случаях, когда государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию. Если сотрудничество с государством, на территории которого было совершено преступление, возможно, особенно в рамках соглашений о выдаче и взаимной правовой помощи, универсальную юрисдикцию не следует применять преждевременно; она должна использоваться лишь в качестве крайней меры.

74. Его делегация надеется, что Рабочая группа, которая будет создана в ходе текущей сессии, прояснит остающиеся невыясненными вопросы, включая связь между иммунитетом и универсальной юрисдикцией. Она должна также учесть озабоченность многих государств-членов, включая государства — члены Африканского союза, которые уважают принцип универсальной юрисдикции, но обеспокоены размытостью сферы его охвата и применения. С учетом технического характера этого вопроса Комиссии международного права было бы целесообразно принять участие в этой дискуссии.

75. **Г-н Ваверу** (Кения) говорит, что сфера охвата и применение принципа универсальной юрисдикции являются для многих источником подлинной обеспокоенности. Если универсальная юрисдикция не будет тщательно определена и не будет регулироваться, то ее одностороннее применение государствами может привести к злоупотреблениям. Кроме того, вместо безнаказанности на национальном уровне может появиться безнаказанность на международном уровне под прикрытием универсальной юрисдикции. Экстерриториальную юрисдикцию следует применять только в качестве второстепенного средства и лишь в тех случаях, когда национальные суды не желают или не способны заниматься данным делом. Осуществление универсальной юрисдикции не может быть самоцелью; оно должно быть частью процесса достижения цели, и этой целью является установление прочного мира.

76. **Г-н Кабир** (Бангладеш) говорит, что универсальную юрисдикцию следует трактовать как дополняющую национальную юрисдикцию в делах, связанных с грубыми нарушениями международного гуманитарного права и права прав человека. Такой прагматичный подход закреплен в Римском статуте, в котором Международный уголовный суд считается судом последней инстанции в тех случаях, когда национальные суды не желают или не могут обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Существование Суда и полномочий, которыми он наделен, должно создавать обязательство для национальных судов государств — участников Римского статута в отношении устранения любого риска безнаказанности лиц, виновных в массовых злодеяниях на их соответствующих территориях, когда бы и кем бы они ни совершались.

77. Любые попытки Суда осуществлять свою юрисдикцию без должного уважения юрисдикции национальных судов делают его уязвимым к превратностям международной и внутренней политики, что подтверждается некоторыми из его последних дел. Государства — участники Римского статута могут предпринимать усилия по предотвращению такой уязвимости, однако в интересах поддержания его авторитета и репутации Суд должен обеспечивать, чтобы его юрисдикция по-прежнему лишь дополняла юрисдикцию национальных судов. Нынешние дискуссии относительно активирования юрисдикции Суда по делам, касающимся преступления агрессии, показывают, какие проблемы возникают в этой связи.

78. Аналогичным образом, если национальные суды будут применять принцип универсальной юрисдикции слишком широко и в экстерриториальном порядке, то они могут оказаться подверженными внешнему и внутреннему политическому влиянию, что осложнило бы отношения между исполнительной властью и судебными органами государств на международном и национальном уровнях. Надо избегать принятия произвольных решений относительно компетенции национальных судебных инстанций в сфере универсальной юрисдикции, а национальные суды некоторых государств не следует считать в этом отношении «более равными», чем суды других государств. В противном случае это помешало бы достижению целей обеспечения правосудия и непредвзятости, которые преследует принцип универсальной юрисдикции.

79. После шести лет деятельности Рабочей группы Комитету теперь, возможно, необходимо серьезно рассмотреть будущий курс действий с целью облегчить конструктивное обсуждение вместо повторения одних и тех же заявлений на пленарных заседаниях и в Комитете.

80. **Г-н Луна** (Бразилия) говорит, что как основание для юрисдикции принцип универсальной юрисдикции имеет исключительный характер в сравнении с более прочными принципами территориальности и гражданской принадлежности. Хотя осуществление юрисдикции является в первую очередь обязанностью соответствующего государства согласно принципу суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью за самые серьезные преступления — это обязанность, предусмотренная в многочисленных международных договорах. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять только в полном соответствии с международным правом; она должна быть субсидиарной по отношению к национальной юрисдикции и должна ограничиваться конкретными преступлениями; она не должна осуществляться произвольно или с целью удовлетворения иных интересов, нежели интересы правосудия.

81. Для того чтобы избежать неправильного или избирательного применения универсальной юрисдикции, необходимо одинаковое понимание сферы ее охвата и применения. В этой связи его делегация приветствует деятельность Рабочей группы и поддерживает поэтапный подход к ее дискуссиям. Рабочей группе следует продолжать поиск приемлемого определения данной концепции и, возможно, следует рассмотреть также виды преступлений, к которым будет применяться такая юрисдикция, равно как и ее субсидиарный характер. В надлежащее время Рабочей группе также следует рассмотреть вопрос о

том, необходимы ли для осуществления юрисдикции такие условия, как формальное согласие государства, в котором совершено преступление, и нахождение предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию.

82. Один из самых спорных вопросов заключается в том, как увязать универсальную юрисдикцию с юрисдикционными иммунитетами должностных лиц. На нынешнем этапе обсуждения было бы преждевременным рассматривать вопрос о принятии единых международных стандартов в этой сфере. В законодательстве Бразилии признаются принципы территориальности и гражданства как основания для осуществления уголовной юрисдикции. Национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении геноцида и таких преступлений, как пытки, которые Бразилия должна пресекать в соответствии с договорными обязательствами. Согласно действующим в Бразилии законам, надо принять национальные законодательные акты, чтобы обеспечить универсальную юрисдикцию в отношении конкретного вида преступления; такую юрисдикцию, не нарушая принцип законности, нельзя осуществлять на основании одного только обычного международного права. Комитету следует серьезно рассмотреть возможность обращения к Комиссии международного права с просьбой изучить некоторые или все вопросы, связанные с темой универсальной юрисдикции.

83. **Г-н Ли** (Сенегал) говорит, что Уголовно-процессуальный кодекс его страны разрешает осуществление универсальной юрисдикции в отношении других преступлений, помимо геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, — речь идет о таких преступлениях, как покушение на государственную безопасность, контрафакция, акты терроризма и пытки. Согласно сенегальскому законодательству, обвиняемый должен находиться на территории Сенегала — либо под арестом, либо после выдачи, — или одна из его/ее жертв должна проживать в Сенегале. Основание универсальной юрисдикции составляют ратифицированные страной документы, а именно: четыре Женевские конвенции 1949 года, международные конвенции о пытках, насильственных исчезновениях и о предотвращении преступления геноцида и наказания за него, а также Римский статут.

84. Относительно универсальной юрисдикции остается ряд вопросов, особенно в отношении типа преступлений, к которым она применяется, и сферы ее применения. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно, без избирательного подхода и злоупотреблений, а также в соответствии

с принципами международного права, включая принципы государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств и суверенного равенства государств. Следует также учитывать принцип комплементарности, а это означает, что универсальная юрисдикция может осуществляться лишь в тех случаях, когда государства не могут или не желают проводить расследование или преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Главную ответственность за проведение таких расследований или судебного преследования несут национальные суды.

85. **Г-н Ши Сяобинь** (Китай) говорит, что важность искоренения безнаказанности и обеспечения справедливости является общепризнанной. Однако международное сообщество все еще далеко от консенсуса по вопросу о существовании общей универсальной юрисдикции в международном праве, а также по вопросам определения, сферы охвата и условий и процедур ее применения. Государства сильно расходятся во взглядах в вопросе о том, какие преступления должны подпадать под универсальную юрисдикцию. Единственным исключением является пиратство. Соответствующие нормы международного обычного права еще только предстоит определить. В ходе обсуждений на данном этапе следует сосредоточить внимание на изучении путей обеспечения того, чтобы государства применяли универсальную юрисдикцию осмотрительно, с тем чтобы предотвратить злоупотребления и обеспечить необходимый баланс между борьбой с безнаказанностью и поддержанием стабильности в международных отношениях. Следует обратить внимание на различие между универсальной юрисдикцией и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, предусмотренным в международных договорах по борьбе с серьезными преступлениями, а также на различие между универсальной юрисдикцией и юрисдикцией, осуществляемой международными судебными органами в рамках конкретных договоров.

86. Универсальная юрисдикция должна устанавливаться и применяться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и не приводить к нарушению государственного суверенитета, вмешательству во внутренние дела государства или ущемлению иммунитета государств, государственных должностных лиц и дипломатических и консульских работников.

87. Ввиду значительных расхождений во мнениях между странами по вопросу о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции Китай

предлагает Комитету проанализировать вопрос о том, следует ли продолжать рассматривать этот пункт повестки дня.

88. **Г-н ан-Насер** (Саудовская Аравия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции был сформулирован с целью борьбы с безнаказанностью. Вместе с тем все еще предстоит разработать четкие стандарты и механизмы, и государства-члены уже указывали на наличие других формальных и субстантивных препятствий. Необходимо соблюдать принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, такие как суверенное равенство государств и невмешательство во внутренние дела государств. Любая попытка применения универсальной юрисдикции без учета этих принципов может оказаться контрпродуктивной и оставить открытой дверь для политизации. Любой национальный закон, который не согласуется с положениями Устава и нормами международного права, нельзя признавать. Кроме того, успешному осуществлению универсальной юрисдикции препятствует огромное разнообразие способов осуществления судебных решений в национальных судах. Все государства-члены должны продолжать изучать пути применения универсальной юрисдикции в целях достижения общей цели — найти эффективное средство борьбы с безнаказанностью.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.